

— Угу, ты прав, в боевые искусства идти действительно незачем.

Су Мо счёл это разумным и кивнул:

— Все профессии низки, лишь учение высоко!

Нынешние чиновники династии Сун, хоть и не обладают особыми талантами, всё же испытывают естественное превосходство над мастерами боевых искусств. Между учеными и воинами пролегает чёткая, неразрывная грань. Если он заявится в академию боевых искусств учиться драться, то наверняка станет белой вороной. И даже прославится на всю столицу.

Ну да, прославиться-то прославится! Но на грядущих весенних экзаменах его непременно возьмут на заметку суровые экзаменаторы. О каких уж там высших степенях цзиньши говорить — не завалить бы экзамены вовсе... В конце концов, за то, чтобы быть белой вороной, приходится платить.

Что же до извечного противостояния гражданских и военных чинов в государственном устройстве династии Сун — это уже вопрос исторического наследия. У Су Мо не было на этот счёт каких-то особенных мыслей. Даже если и менять подобные устои, то лишь поднявшись на самую вершину власти, где одно твоё слово заставит весь мир повиноваться. Сейчас же он — всего лишь скромный студент, готовящийся к экзаменам, и ему следует сохранять должный настрой.

— Верно, молодой хозяин, я слышал, что в книжных лавках на Северной улице время от времени появляются брошюры по боевым искусствам, — старик Хуан нахмурился, размышляя о чём-то, и вдруг его глаза загорелись. — Может, сходим туда попытать удачу?

— Пожалуй. Всё равно мы вышли прогуляться, заглянуть на Северную улицу не помешает, — подумав, согласился Су Мо.

В книжных лавках действительно порой попадались иллюстрированные руководства по кунг-фу. Вот только все они были поверхностными и примитивными — не лучше утренней гимнастики. О так называемых божественных секретных трактатах тут не было и речи. Люди из Цзяньху не обратили бы на подобную макулатуру никакого внимания. Хуан Шан раньше был всецело поглощен изучением мудрых книг, к подобному чтиву питал глубокое презрение и даже пальцем бы не ошевелился, чтобы полистать подобную дрянь.

Но Су Мо сейчас вполне мог рискнуть и взглянуть на это пару раз. В конце концов, худшее, что могло случиться — он потратит впустую несколько часов. Большой потери в этом не было.

Книжная лавка на Северной улице называлась Цзюшучжай.

Как и следовало из названия, это был книжный магазин, где хранилось множество старых

книг. Основным зданием служил трёхэтажный деревянный терем, оформленный в глубоко архаичном стиле. Просторный и светлый, залитый лучами света, он был наполнен тонким ароматом чернил. Меньшая часть полок была заполнена новыми книгами, но большую часть составляли подержанные фолианты, скупленные лавочником.

— Брат Шэнчжун, давно не виделись!

— Брат Хуан, моё почтение, моё почтение!

Парочка незнакомых студентов сложила руки в приветственном жесте перед Су Мо и тихо произнесли:

Ученики, ещё не получившие учёных степеней, очень любили собираться сюда компаниями по три-пять человек в поисках полезных книг. В конце концов, главным товаром этой лавки были учебные материалы, заметки и черновики прошлых лет для кандидатов на имперских экзаменах. Глаза разбегались от пестрого изобилия — чего здесь только не было! Всё это добро занимало целые этаж.

Ценность подобных вещей напрямую зависела от успехов прежнего владельца на экзаменах. Если он смог сдать на степень цзиньши, книготорговцы были готовы выкупить его конспекты за большие деньги. Если же это были записи обладателя высшей степени из первой тройки или даже самого чжуанюаня... такое сокровище можно было продать за баснословные деньги! Ведь в глазах многих литераторов лучший выпускник империи был не кем иной, как сошедшим с небес божеством литературы Вэньцзюйсином. Использованные им учебные материалы, разумеется, были пропитаны глубокой литературной энергией, и оригинальные рукописи вполне могли сойти за семейные реликвии. Даже копии и переиздания в виде подержанных товаров стоили весьма приличных денег.

— Старик Хуан, поспрошай-ка лавочника, — поприветствовав студентов и бросив беглый взгляд на полки, Су Мо не нашёл нужных книг.

— Хозяин, нет ли у вас... случайно... книг по боевым искусствам? — старик Хуан подошёл к прилавку и задал вопрос.

— Каких-ких искусств?

Лавочник, полный мужчина лет сорока с лишним, опешил. Он отложил попавшуюся под руку повесть-хуабэнь и подозрительно оглядел старика Хуана:

— Гостю нужны такие книги?

— Моему молодому господину.

Старик Хуан указал на стоявшего неподалеку Су Мо.

— О, есть, конечно есть!

— Поглядите-ка сюда, гость дорогой, завезли позавчера, расходятся просто на ура! — лавочник расплылся в улыбке, торопливо выдвинул ящик, вытащил тоненькую брошюру и подбежал к Су Мо.

— Тридцать шесть рассеянных ударов Дунсюань-цзы? — Су Мо слегка опешил при виде столь странного названия и машинально перелистнул пару страниц.

Сплетение фениксов, кувыркающиеся бабочки, прыжки дикого коня...

Перед его глазами замелькали самые немыслимые позы. На одной половине страницы шёл текст, на другой — иллюстрации. Нарисованы они были, чёрт побери, на редкость живо.

— Старый хозяин, вы, должно быть, меня не так поняли, — Су Мо вздохнул, захлопнул брошюру и вернул её лавочнику. — Мне нужны книги по изучению боевых искусств! А не вот это всё.

Целью его визита действительно было боевое искусство... Даже если ему не удастся купить трактат по боевым путям, не стоило же тащить домой руководство по опочивальным утехам. К тому же в прошлой жизни у него было припасено несколько переносных жестких дисков. Он обладал широким кругозором, прочёл пять телег книг и разбирался во всём на свете! К подобной научно-популярной литературе категории для взрослых он не испытывал ни малейшего интереса.

— Боевые искусства? — старик лавочник лишился дар речи. — Вы же студент, приехавший в столицу на учебу, с какой стати вам заниматься боевыми искусствами в книжной лавке?

— Разве это странно?

— ...Ничуть не странно, совсем не странно!

Лавочник с подозрением посмотрел на Су Мо, глубокомысленно призадумался и отвёл его в запыленный угол. Затем он открыл дверцу шкафа и вытащил оттуда ящик для книг. Внутри лежало с десятков томов — все сплошь иллюстрированные руководства по совершенствованию боевых путей.

— Эту, эту, ну и вот эту тоже заверните, — Су Мо бегло пролистал книги, выбрал три штуки и протянул лавочнику полляна серебра.

В эпоху династий Хань и Тан бумага уже была, а вот печать еще не изобрели, поэтому книги переписывались исключительно вручную и стоили баснословно дорого. Одна книга обходилась примерно в один лян серебра. В те времена ремесленники-переписчики были людьми весьма зажиточными. К нынешнему же времени появились и ксилография, и подвижный шрифт, что значительно снизило стоимость книг. Теперь фолиант стоил примерно одну десятую от цены времен Хань и Тан.

Конечно, сколь бы совершенной ни была печать подвижным шрифтом, напечатать на ней тайные божественные трактаты было невозможно. На серебро можно было купить лишь самые заурядные боевые приёмы. Те три книги, что выбрал Су Мо, казались еще более-менее сносными. Остальное же представляло собой «Технику великого молота», «Стиль метлы» или «Божественное искусство разбивания камней на груди»... Уже по одним названиям было ясно, что у этих книг нет будущего. А стоило заглянуть внутрь, как открывалась полная бестолковость написанного.

Изначально он надеялся испытать удачу и отыскать жемчужину среди бесцельно брошенных трактатов. Но, как оказалось, он просто слишком много о себе воображал. Большинство книг были настолько отвратительны, что их никто не покупал.

— Сию минуту, уважаемый гость!

Лавочник принял серебро, вмиг оживился и с сияющей улыбкой, прижимая книги к груди, направился за прилавок.

— О, Мянчжун? Ты в книжной лавке, а я как раз собирался тебя навестить!

В этот момент раздался громкий голос. Дверь лавки распахнулась, и в помещение широким шагом вошел сияющий юноша в роскошных одеждах в сопровождении двух слуг.

<http://bllate.org/book/23745/2664591>